

РАЗДЕЛ V. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.195

DOI: 10.18384/2310-6794-2015-4-103-107

Мельник В.В.

Московский государственный областной университет

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ. Ч. II

Аннотация. В статье анализируется общественно-политическое и юридическое значение суда с участием присяжных заседателей. Основное юридическое значение этой формы судопроизводства заключается в том, что она более надёжно защищает права и свободы человека и гражданина от обвинительного уклона профессиональных юристов и народных представителей. Функционирование такой формы судопроизводства в обществе способствует реальному разделению судебной, исполнительной и законодательной властей, помогает сформировавшимся в тоталитарную эпоху следователям, прокурорам и судьям избавиться от правового нигилизма, неуважительного отношения к закону, правам человека и от других реликтов общественного и профессионального сознания тоталитарной эпохи, предрасполагающих их к произволу, казённо-бюрократическому стилю деятельности.

Ключевые слова: суд с участием присяжных заседателей, разделение властей, обвинительный уклон, общественное и профессиональное сознание тоталитарной эпохи.

V. Melnik

Moscow State Regional University

SOCIO-POLITICAL AND LEGAL SIGNIFICANCE OF COURT OF JURY, PART II

Abstract. The article analyzes the socio-political and legal significance of court of jury. The main legal value of this form of justice is that it more reliably protects the rights and freedoms of humans and citizens from the accusations of lawyers and national representatives. The operation of this form of justice in the society promotes the real separation of judicial, executive and legislative powers, helps investigators, prosecutors and judges formed in the totalitarian era get rid of their legal nihilism, disrespectful attitude towards the law, human rights and other relics of public and professional consciousness of the totalitarian era, predisposing them to arbitrariness and formal bureaucratic style.

© Мельник В.В., 2015.

Key words: court of jury, separation of powers, accusatory inclination, public and professional consciousness of the totalitarian era.

Преимущество принятой в России классической модели суда присяжных по сравнению с французской

Французская модель суда фактически судом с участием присяжных заседателей не является, поскольку народные представители в ней не обладают полномочиями выносить самостоятельное процессуальное решение в виде вердикта. Такая форма судопроизводства, по существу, является одной из разновидностей суда шеффенов. При этой форме судопроизводства профессиональные судьи и народные представители при рассмотрении и разрешении уголовного дела по вопросам о виновности образуют одну судебную коллегию. Такая форма судопроизводства мало чем отличается от советского народного суда, поскольку в том и другом суде профессиональные судьи (или председательствующий судья) при рассмотрении и разрешении дела образуют одну судебную коллегию, в которой народные представители подпадают под влияние профессиональных судей и превращаются в «кивал». Так в народе называли народных заседателей советского народного суда.

На наш взгляд, во всех постсоветских странах, в которых после крушения авторитарного политического режима в Конституции было закреплено право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, нет достойной альтернативы классической модели суда присяжных. Если обвиняемый не доверяет

коллегии профессиональных судей, он может выбрать суд с участием присяжных заседателей, где основные вопросы о виновности народные представители решают самостоятельно, без участия профессиональных судей. Если он больше доверяет коллегии профессиональных судей, он отказывается от суда присяжных. При французской модели суда присяжных он фактически лишён такого выбора, поскольку, как отмечалось, при такой форме судопроизводства народные представители психологически предрасположены становиться «кивалами», и в этих неблагоприятных социально-психологических условиях судьбу дела фактически решают профессиональные судьи.

Кроме того, введение французской модели судопроизводства не обеспечивает эффективное решение рассмотренных выше социально-политических задач, связанных с ограждением профессиональных судей от влияния чиновников и других заинтересованных лиц, а также с формированием и развитием у них демократического менталитета, избавления их от казенно-бюрократического стиля деятельности.

Своими систематически повторяющимися оправдательными приговорами по некачественно расследованным делам суды присяжных стимулируют, создают добровольно-принудительную мотивацию для повышения профессиональной культуры следователей, прокуроров и адвокатов, поддержания их профессиональной натренированности на уровне, обеспечивающем качественное выполнение их профессиональных обязанностей. Это подтвердили 85% опрошенных судей, 87% прокуроров и 53% следователей.

67 % опрошенных прокуроров отметили, что по делам, рассматриваемым в суде присяжных, они более внимательно и ответственно осуществляют прокурорский надзор за предварительным расследованием, более тщательно готовятся к состязательно-му процессу в суде присяжных.

Вместе с тем современная судебная практика с участием присяжных заседателей не даёт основания утверждать, что суды присяжных функционируют безупречно.

Причины несправедливых вердиктов присяжных заседателей

Прокурорских работников и общественность особенно беспокоят случаи, когда суды с участием присяжных заседателей выносят несправедливые оправдательные приговоры убийцам и другим опасным преступникам при наличии в деле достаточного количества доказательств.

Эта озабоченность недавно прозвучала и в выступлении Президента Российской Федерации В.В. Путина на встрече с членами Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека 11 января 2007 г. В своём выступлении он упомянул «дело об известном убийстве в Чечне» и пояснил: «Там все доказательства на столе, но, тем не менее, решение тоже известно. Это, конечно, дискредитирует сам институт, но это не значит, что мы должны оставлять эту работу. Мы должны её дальше развивать, я здесь с Вами полностью согласен, и укреплять его, должны думать о том, чтобы обеспечить независимость коллегии присяжных, должны обеспечить их безопасность, должны просто лучше организовать

их работу. И над этим будем думать – не над тем, чтобы сворачивать этот институт, а наоборот, над тем, чтобы его укреплять» (цитировано по Стенографическому отчёту о встрече с членами Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека 11 января 2007 г., Москва, Кремль (на сайте Президента Российской Федерации)).

В этом высказывании Президента РФ содержится конструктивный государственный подход к несправедливым оправдательным и обвинительным вердиктам присяжных заседателей по отдельным уголовным делам. Такие вердикты, даже если юристам они кажутся, мягко говоря, странными, следует рассматривать не как повод для сворачивания деятельности российского суда присяжных, а тем более – для его шельмования, а как повод для того, чтобы подумать, как укрепить этот важный институт гражданского общества, лучше организовать его работу.

Одним из важнейших направлений деятельности по укреплению данного института, повышению качества работы судов с участием присяжных заседателей является повышение уровня ораторского мастерства прокуроров и адвокатов, формирование у них системы знаний, умений и навыков по технике убеждения, которые охватываются понятием «судебное ораторское искусство» или «искусство речи на суде». Эти знания, умения и навыки являются основой эффективной реализации государственным обвинителем и защитником процессуальных средств аргументации своей позиции в ходе судебного следствия и прений сторон. На этапе судебного следствия основными процессуальными средствами аргумен-

тации являются вступительные заявления государственного обвинителя и защитника (в суде с участием присяжных заседателей) и проведение прямых и перекрёстных допросов, а в ходе прений сторон – обвинительная и защитительная речи и реплики сторон.

Поскольку все эти процессуальные средства аргументации реализуются при помощи речи, её вербальных и невербальных (паралингвистических) компонентов, понятие «судебное ораторское искусство», или «искусство речи на суде», охватывает аргументационную деятельность сторон не только в процессе прений, но и в ходе судебного следствия.

Практика судопроизводства с участием присяжных заседателей в Российской империи и в современной России свидетельствует о том, что одна из главных причин вынесения присяжными заседателями несправедливых обвинительных или оправдательных вердиктов заключается в том, что государственный обвинитель и защитник не владеют ораторским искусством как средством построения убедительной аргументации в ходе судебного следствия и прений.

В 1999 г. первый заместитель Председателя Верховного Суда РФ В.И. Радченко отмечал: «Неумение прокурора представить имеющиеся в деле доказательства, неубедительность его выступлений в суде влекут естественный результат: вынесение оправдательных вердиктов или чрезмерно мягких, с точки зрения прокурора, выводов скамьи присяжных заседателей. Тем не менее, в подобных случаях стало модным обвинять в либерализме присяжных, а не прокуроров, которые не сумели убедительно доказать вину подсудимых» [1, с. 69].

В тех же случаях, когда присяжные выносят обвинительный вердикт неповинному человеку или признают подсудимого виновным в более тяжком преступлении, чем он совершил в действительности, этому способствует ошибки государственного обвинителя и защитника при определении позиции по делу, а также неумение адвоката убедительно аргументировать позицию защиты в ходе судебного следствия и прений сторон.

Таким образом, несправедливые обвинительные и оправдательные вердикты присяжных дискредитируют (*дискредитировать* (от фр. *discrediter*) – ‘подрывать к кому-либо доверие, умалять чей-либо авторитет’ [3, с. 205]) не столько институт суда с участием присяжных заседателей, сколько государственных обвинителей и защитников по таким делам, поскольку свидетельствуют об их недостаточной аргументационной компетентности, точнее – о недостаточном развитии одной из важнейших её компонентов, или компетенций, – судебного ораторского искусства. Эта компетенция сочетает в себе черты общекультурной и профессиональной компетенции юристов, независимо от профиля или направления их специализации.

В условиях существования судов с участием присяжных заседателей владение ораторским искусством – это тот «оселок», на котором проверяется профессиональная состоятельность прокуроров и адвокатов, их готовность эффективно выполнять функциональные обязанности государственного обвинителя и защитника соответственно на уровне подлинного искусства.

Не случайно в своём заключительном слове на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры

РФ 25 декабря 2009 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подчеркнул: «Все прокурорские работники должны научиться работать в условиях существования суда присяжных. Пора уже это делать, а не рассуждать о том, как было хорошо, когда эта норма отсутствовала <...> Это отдельное правовое искусство, им надо заниматься» [2].

В плане укрепления института суда присяжных, лучшей организации его работы наиболее актуальной и сложной проблемой является разработка комплекса законодательных и организационных мер, направленных на обеспечение объективного и беспристрастного состава коллегии присяжных заседателей, способного в соответствии с требованиями присяги «честно и беспристрастно исполнять ответственные обязанности присяжного заседателя, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку» (ч. 1 ст. 332 УПК РФ).

Наибольшие сложности с формированием объективного и беспристрастного состава коллегии присяжных заседателей, способного руководствоваться указанными требованиями присяги, возникают в некоторых республиках Северного Кавказа (особенно в Чечне) в связи с тем, что большая часть населения этих республик связана между собой родственными или «своими» отношениями. В этой связи заслуживает внимания предложение прокуратуры Республики Ингушетия о создании в Южном федеральном округе окруж-

ного суда, который с участием присяжных заседателей рассматривал бы дела о преступлениях, совершённых на территории нескольких республик. Отбор кандидатов в присяжные заседатели в этом случае должен производиться из граждан, проживающих в регионах, на которые будет распространяться юрисдикция такого суда.

Следует отметить, что сложности с введением и нормальным функционированием суда присяжных, обусловленные тем, что большая часть населения находится в родственных или свойских отношениях, возникают не только в республиках Северного Кавказа, но и в других бывших республиках Советского Союза. По-видимому, это обстоятельство повлияло на то, что Республика Казахстан, на огромной территории которой проживает относительно небольшое количество граждан, многие из которых находятся в родственных или «своих» отношениях, предпочла ввести у себя так называемую «французскую модель суда присяжных».

Для более глубокого понимания студентами особенностей судопроизводства с участием присяжных заседателей, его общественно-политического и юридического значения на кафедре уголовного процесса и криминалистики МГОУ будет читаться магистерский спецкурс «Актуальные проблемы судопроизводства с участием присяжных заседателей в современном российском уголовном процессе».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Радченко В. И. Судебная реформа в России // Журнал российского права. № 1. 1999. С. 65–74.
2. Российская газета. 2009. 26 февр.
3. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1992. 740 с.